

Вань'эр, ахнув, поняла, что дела на самом деле так и обстоят, а Фань Сянь, всё ещё улыбаясь, продолжил:

— То есть император может потерпеть сколько-то, но не всю жизнь, он может стерпеть такое от чиновников, но не от своего сына. Если император действительно не задумывается об этом, то и ладно, но если он начнёт думать над первым вопросом, то невольно станет подозрителен ко многим вещам. Так что наведение порядка с нарушениями в ходе экзаменов вполне естественно.

Линь Вань'эр опустила голову ему на грудь и тихо сказала:

— Если задуматься, всё оказывается очень просто, если есть желание, то разобраться можно легко. Почему же наследный принц и другие не могут этого понять?

— Не то чтобы он этого не понимал, просто он сам начал чувствовать себя неуверенно.

Фань Сянь вспомнил о награде, которую император вручил трём взрослым принцам в начале года: в ней содержался глубокий смысл, и даже если Фань Сянь не очень его понимал, то и наследный принц, и старший принц немного испугались и забеспокоились. Именно поэтому они так глубоко запустили руки в экзаменационный процесс в этом году.

Линь Вань'эр вздохнула и сказала:

— Я не хочу, чтобы мой муж мог взойти на престол и расколоть государство, я просто хочу, чтобы он с титулом хоу был свободным и счастливым. От этого всегда столько проблем.

— Быть богатым бездельником — вот все мои желания, — ответил Фань Сянь с улыбкой, вспомнив имя Цзя Баоюй*, а затем добавил: — Просто тут есть кое-что неприятное, что всегда будет вызывать подозрения. И кто только нас так назвал — меня и моего отца?***

Услышав, как он шутит о главе своей семьи, Линь Вань'эр, не удержавшись, приснула от смеха, а потом, помолчав, сказала:

— С твоим отцом вопросов быть не должно.

— Не волнуйся, в ту ночь отец посетил резиденцию премьер-министра, — Фань Сянь вернулся к изначальной теме, покачал головой и восхищённо вздохнул: — Так вот, я говорил, что Контрольная палата великолепно обставила это дело. Смотри, среди недавно арестованных чиновников, помимо министра Го, также есть уволенные из Восточного дворца и Тайного совета. Хотя со стороны тестя также арестован второй шилан, но больших потерь они не понесли. Если бы некто с огромным опытом, прошедший в официальных кругах десятки лет, не подошёл к делу с чувством меры, оно не оказалось бы под таким идеальным контролем.

— Это сложно? — спросила Линь Вань'эр с улыбкой.

Фань Сянь осторожно провёл пальцами по её чёрным волосам и мягко ответил:

— Очень сложно, нужно заставить их страдать, но нельзя дать им умереть, иначе это доставит проблем императору.

После этих слов на его лице проявилось лёгкое огорчение.

— Что случилось? — с беспокойством спросила внимательная Вань'эр, схватив мужа за руку.

Фань Сянь покачал головой, стараясь прогнать из сердца тайную тревогу:

— Я изначально думал, что на этот раз дело о мошенничестве точно не укроется от народа Поднебесной, поэтому готовился к жёсткой битве. Я не ожидал, что Контрольная палата так хорошо меня прикроет. Однако ты права, в этом мире нет бетонных стен, и Восточный дворец всегда может узнать о моих отношениях с Контрольной палатой. К тому же... в государстве Цин слишком много сумасшедших, а сейчас я беспокоюсь об одном сумасшедшем калеке.

— Чэнь Пинпин? — Линь Вань'эр сразу поняла, о ком он говорит, но она не знала, какова связь, помимо дела о мошенничестве, между её мужем и ужасающей разведывательной службой Контрольной палаты. У неё были сомнения, и настолько сильные, что даже перекрыли неизвестные ей слова «бетонная стена».

Фань Сянь улыбнулся. Он не стал объяснять ситуацию полностью. Он просто тихо сказал:

— Я опасаясь, что Чэнь Пинпин с самого начала не собирался ничего скрывать.

— Да как он смеет!

Каждой девушке нравится, что её муж — герой, стремящийся к справедливости, поэтому, когда на этот раз Фань Сянь тайно сообщил о мошенничестве, Линь Вань'эр, хотя и немного волновалась, в душе исполнялась гордости. Услышав, что Чэнь Пинпин собирался выставить её мужа перед всем миром, и подумав об этой опасности, она задрожала от гнева и фыркнула:

— Завтра же я пойду во дворец ко вдовствующей императрице!

Фань Сянь рассмеялся, успокаивая её:

— Даже если Чэнь Пинпин меня раскроет перед всеми, пожалуй, это будет неплохо.

Линь Вань'эр не могла этого понять, но Фань Сянь знал, что это был хороший шанс. Если после ночного пира и поэтического собрания он хотел прочно утвердить своё место и репутацию у народа государства Цин, разоблачение мошенничества было, несомненно, лучшей возможностью. Согласно тому, что однажды сказал учитель Фэй Цзе, раз товарищ Чэнь Пинпин, ближайший соратник его матери, никогда не желал, чтобы Фань Сянь заведовал внутренней сокровищницей, а настоял на том, чтобы он возглавил Контрольную палату, то использовать дело о мошенничестве на весеннем экзамене, чтобы выделить его из толпы, для такого легендарного персонажа, как он, не такое уж и невозможное дело.

Проблема заключалась в том, что Фань Сянь всё ещё сомневался в соотношении выгоды и потерь.

Только встав с кровати и посмотрев на моросящий дождь за окном, он понял, что уже время к обеду и что он полдня провалялся в постели с женой. Он невольно сладко улыбнулся, но улыбка вышла усталой. Он взялся за разоблачение мошенничества, во-первых, потому что ему было действительно жалко по-настоящему талантливых студентов, во-вторых — потому что его возмущало, как принцы дёргают его за верёвочки, а самая главная причина была в том, что он хотел в последний раз проверить Чэнь Пинпина.

Фань Сянь направлялся в Северную Ци, поэтому он должен был знать, как к нему на самом деле относится этот ужасающе могущественный старик из Контрольной палаты. В то же время он ещё сильнее хотел понять, как относится к нему тот, кто, сидя на троне, скрывается за спиной Чэнь Пинпина.

Отношение определяет всё, отношение определяет связи, отношение может объяснить историю, может объяснить... жизнь. Фань Сянь слегка прищурился на тёмные тучи в небе сквозь стеклянное окно, несущее отпечаток идей его матери, и почувствовал, что всё в государстве Цин похоже на интересную головоломку, а он словно постоянно идёт по дороге, бесконечной приближающейся к истине.

Возможно, цель уже близка.

Повозка безо всяких опознавательных знаков тихо остановилась на длинной мокрой улице у стены поместья Фань. Внезапно плавно, словно опавший лист, из поместья кто-то перемахнул через стену и, когда уже почти коснулся земли, зацепился рукой за крышу повозки, моментально оказываясь внутри.

— Поехали, — скомандовал Фань Сянь, как только его зад коснулся сиденья.

Тэн Цзыцзин оглянулся на молодого хозяина с места возницы и сказал с ухмылкой:

— Молодой хозяин, если старый хозяин узнает, что вы опять покидаете поместье в такое

время, он может отчитать вас.

Фань Сянь ухмыльнулся ещё сильнее:

— Если ты не поторопишься, то не только старый хозяин побьёт меня палкой за непочтительность, но даже твоя нежная молодая госпожа возьмёт верёвку и свяжет меня.

В это время люди в столице действительно пребывали в смятении: новости о том, что министр церемоний Го Ючжи арестован и заключён в тюрьму, буквально за час облетели весь город, и все чиновники, имеющие отношение к весеннему экзамену, сидели дома как на иголках, больше всего боясь, что скоро в дверь постучат служащие Контрольной палаты и вежливо пригласят их на чашку чая.

Поскольку Фань Сянь оказался ключевой фигурой в расследовании мошенничества, бо Сынянь Фань Цзянь и принцесса Чэнь, знавшие всю подоплёку дела, тем более боялись выпускать его из дома, поэтому ему пришлось выскользнуть украдкой. Он вздохнул:

— Брат Тэн, к счастью, у твоего молодого хозяина в столице ещё есть ты, моё доверенное лицо, а иначе даже выйти из дому было бы непросто.

Улыбка Ван Циняня, который тихо сидел рядом с ним, сделалась ещё более печальной, и он с удручённым видом произнёс:

— Господин, я всегда хотел стать вашим доверенным лицом.

Фань Сянь рассмеялся и подразнил его:

— Ван Цинянь, тебе бы в сяншэн*** пойти.

Щёлкнул кнут, и чёрная повозка медленно двинулась вперёд. Колеса катились по уличным лужам, зелёные деревья по бокам улицы омывал дождь, отчего зелень казалась ещё нежнее. За повозкой следовало несколько облачённых в разнообразные дождевые плащи тайных сотрудников Контрольной палаты, следивших за ней издалека. Все они были из отряда Ван Циняня, специально назначенные отвечать за безопасность главы отдела Фаня.

— Что, если какой-то чиновник при дворе захочет отомстить? У меня здесь не хватает рабочих рук, — Ван Цинянь был обеспокоен, потому что знал, что сделали глава Фань и Контрольная палата.

Фань Сянь слегка улыбнулся, но в его глазах мелькнул лёд:

— Это не то, что раньше, и место, куда мы идём, не улица Ньюланьцзе. Я хочу посмотреть, кто,

кроме этой сумасшедшей бабы, на глазах у императора посмеет попытаться убить меня.

— Куда мы едем? — тихо спросил Тан Цзыцзин, не оборачиваясь.

Фань Сянь взглянул на Ван Цинянь, Ван Цинянь тихо произнёс название места, а затем объяснил:

— Удачно, что все студенты, которые приглянулись господину, живут в одной гостинице.

Повозка остановилась у переулка Деисян, и с неба всё ещё сыпал мелкий дождь. Выйдя из повозки, Фань Сянь и Тан Цзыцзин с бумажными зонтиками направились внутрь. Ван Цинянь уже исчез в толпе.

В переулке Деисян собирались студенты, приехавшие сдавать экзамен из других округов. Сейчас в столице грянуло известие о мошенничестве на экзамене, поэтому здесь было особенно многолюдно и шумно. Фань Сянь поднял зонт и медленно свернул с улицы в переулок, слегка наклонив зонт наружу, чтобы вода с зонта не попала на лотки прячущихся от дождя под карнизами торговцев.

— Пропустите, пропустите, — в спешке прокричал худощавый учёный, с двумя кувшинами вина в руках пробегая мимо Фань Сяня и торопясь дальше, не боясь льющего с неба дождя. Но миновав Фань Сяня, этот человек повернул голову и взглянул на него.

Фань Сянь поднял свой зонт, глядя на фигуру, исчезнувшую под дождём. Он покачал головой и улыбнулся:

— Интересно, насколько это похоже на тех сумасшедших выпускников из прошлого? Как только экзамены окончены, все напиваются вдрызг, — он восхищённо поцокал языком, сожалея, что не смог присутствовать на выпускном вечере в школе по причине болезни.

Тэн Цзыцзин не совсем его понял, но всё же почтительно объяснил:

— Я думаю, это падение Го Ючжи так возбудило студентов.

— У министра Го плохая репутация? — Фань Сянь бесцельно шёл вперёд, словно молодой господин, который просто любит гулять под дождём.

Тэн Цзыцзин улыбнулся и сказал:

— В столице не найдётся и нескольких чиновников с хорошей репутацией. В деревне есть поговорка: «Если чиновников шести министерств построить рядами и отрубить им головы, наверное, один из них будет осуждён без вины».

Фань Сянь захохотал, вспомнив, что в его прошлой жизни была такая же шутка, и сказал насмешливо:

— Тогда скажи, мой отец будет тем невинно осуждённым?

Все знали, что бо Сынань Фань Цзянь сначала служил шиланом министерства финансов, а потом стал министром. Неизвестно было, сколько денег он присвоил из казны. Если говорить о самых продажных чиновниках, то, видимо, отец и тесть Фань Сяня неизбежно оказались бы в первой тройке. Но как бы Тэн Цзыцзин осмелился это сказать? После вопроса молодого хозяина холодный пот потёк у него по спине, и он криво улыбнулся:

— Молодой хозяин, я позволил себе лишнего, не принимайте близко к сердцу.

— Чего боятся продажные чиновники? Народ не обращает на них внимания, он обращает внимание, когда они ещё и бездарны и ни на что не способны.

— Молодой господин, это неподобающе.

Внезапно кто-то, укрываясь от дождя, бесцеремонно скользнул под зонт Фань Сяня, держа в руке завернутую в бумагу жареную курицу. Аромат курицы, чуть отдающий горелым, пробивался даже через сыплющуюся с неба морось.

* Цзя Баоюй – мужской персонаж романа "Сон в красном тереме", избалованный молодой человек из богатой семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2446086>